

Погибший и воскресший

Встречаясь с фронтовиками, которым сейчас уже за 80, не могу отделаться от мысли, что судьба словно обязывает их жить долго и интересно - за тех, кого унесла война. Вот и жизнь Валентина Фадеевича ЗЕМЛЯКОВА, несмотря на все болезни и недомогания, наполнена событиями. Недавно на очередном турнире ветеранов, организованном Сахалинской шахматной федерацией, он опять занял первое место.

В 30-е годы в села Приамурья киномеханики привозили и крутили фильмы о смелых пограничниках, ловивших врагов. Поэтому многие мальчишки мечтали быть военными. Например, Валентин Земляков хотел стать разведчиком. Когда началась война, взрослые горевали, а у мальчишек глаза горели: вот бы в бой!

- Но подростков из военкоматов отправляли домой, - вспоминает Валентин Фадеевич. - Когда наши только начали освобождать города и села от оккупантов, я еще надеялся, что успею попасть на фронт. Но не получилось - знамя Победы уже водрузили в Берлине. А мимо нашего села на восток один за другим (сотнями!) пошли эшелоны с бойцами. И тогда я подделал документы, прибавив себе год, чтобы попасть в пограничные войска. Думал, что все-таки удастся поступить в школу разведчиков.

Так Валентин Земляков оказался на Сахалине, на границе с Японией. Спустя две недели пребывания в части он был зачислен в 179-й стрелковый полк. Бойцы заняли окопы, в которых дневали и ночевали в ожидании сигнала к началу военных действий. Когда полк двинулся на Хандасу, а через нее - на Харамитогские высоты, Валентин попал в первый эшелон наступления.

Возглавляемый подполковником Кудрявцевым 179-й стрелковый полк штурмовал укрепрайон Харамитогэ. Японцы строили его шесть лет, применяя новейшие достижения военно-инженерного дела. Узлы сопротивления были оборудованы на трех высотах: 140 дзотов, около 20 железобетонных дотов, множество складов с боеприпасами, бетонированные наблюдательные пункты, оборудованные огневые позиции для минометных и артиллерийских батарей. Все эти сооружения, соединенные подземными ходами, хорошо замаскированы.

По плану командования полк Кудрявцева, овладев военным городком и железнодорожной станцией Котон (ныне Победино), должен был при поддержке танков вести наступление на север. Это позволило бы расчленить противника на две изолированные группы. Тогда советским войскам было бы легче уничтожить японцев, оборонявшихся на Харамитогах.

Шесть дней с 12 по 17 августа прошли в тяжелых боях. Враг был шквальным пулеметным и минометным огнем. А поскольку красноармейцам негде было укрыться (кругом багульник да болота), то потери оказались тяжелыми.

Число убитых могло быть и больше, но командир полка Кудрявцев пошел на военную хитрость. Вечером бойцы развели множество костров, создав видимость, что к наступающим подошло большое пополнение. А сами по старой заброшенной дороге обошли укрепрайон с тыла, помогая артиллерийскому дивизиону вытаскивать орудия и одолевать трясины. Так что уже на рассвете красноармейцы смогли атаковать японцев. Заметную роль при этом сыграли три танка Т-34, чудом пробившиеся через болота. Их огонь нанес со-

рушительный удар по оборонявшемуся врагу.

Но победных криков Земляков не услышал. Еще в окопе, когда красноармейцы ждали приказ перейти границу, Валентин написал заявление о вступлении в комсомол и передал его замполиту роты. Замполит погиб, а заявление Землякова сохранилось. После боев оно было рассмотрено. Собрание приняло решение: принять Валентина Землякова в ряды ВЛКСМ посмертно.

- При штурме Котона я получил 12 осколочных ранений (четыре осколка японской мины до сих пор во мне) и контузию головы, - рассказывает Валентин Фадеевич. - Напарник, с которым мы выполняли задание по обеспечению связи с другими батальонами, посчитал меня убитым. Было темно, а я не подавал никаких признаков жизни. Он оттащил меня в канавку и, добравшись до наших, доложил, что я убит. Утром Котон взяли, и моя часть ушла в направлении нынешнего поселка Смирных. Домой была отправлена похоронка. А меня на следующий день подобрали с поля боя солдаты похоронной команды. Увидели, что жив, но без сознания, и отправили в полевой госпиталь, где я очнулся.

Четыре госпиталя сменил Валентин, провалившись по больничным койкам больше года. Большие осколки из него вынули, а мелкие оставили на потом. Но потом началось заражение крови, стали отниматься ноги и рука. И все-таки Земляков выкарабкался. Вот только выглядел он тогда отнюдь не молодым, а лет так на сорок...

- Из армии меня комиссовали вчистую, - снова погружается в воспоминания Валентин Фадеевич. - Сам выжил, а вот мечту о разведшколе похоронил. Поехал я домой, а родных там нет. Оказывается, получив на меня похоронку, наша многодетная семья (родители вырастили 11 детей!) уехала из села. Стал их искать, даже на радио обратился с просьбой помочь мне, и нашел на строительстве железнодорожной ветки Комсомольск-на-Амуре - Советская Гавань.

Поскольку в войну 17-летнему Валентину довелось работать в сельском магазине, то в комитете комсомола по новому месту жительства семьи Земляковых его поставили на ответственный участок. Как экспедитор-кондуктор, он большими партиями доставлял из Комсомольска-на-Амуре различные грузы. А потом его направили заведовать торговым кустом в единственное,

пожалуй, в мире удэгейское село. Он заботился о коренных жителях Амура, а те помогли ему восстановить здоровье, поделившись настойкой женьшенья, которая, как известно, прибавляет организму сил и крепости. Уже спустя несколько месяцев Валентин мог уходить далеко в тайгу на охоту. И возвращался с добычей.

Смышленого и расторопного молодого человека руководство райпотребсоюза приметило и перевело в районный центр. Профессиональный рост был, а вот квартиры - нет. К тому времени у Валентина появилась своя семья.

- И тут с Сахалина приехали родственники жены да так нахваливали свою жизнь, что мы решились на переезд, - рассказывает Валентин Фадеевич. - Вернулся в места своей боевой юности. Кстати, нас с Амуром в 45-м году прибыло 130 парней, а в живых осталось лишь 12. Хотя наш комбат приложил все старания, чтобы успеть научить нас и саперному делу, и стрельбе. Ему и своим сверстникам, погибшим тогда, я посвятил стихотворение "Юбилейный тост", написанное мною еще четыре десятилетия назад и опубликованное в минувшем году в моем сборнике "Как с гуся вода".

Более полувека Валентин Фадеевич живет в Южно-Сахалинске. Здесь выросли две дочки, есть внуки и правнуки. Он продолжает писать рассказы, стихи, в которых проявляются его мудрость, интерес к жизни, а нередко и молодой задор. Кстати, Валентин Земляков уже подготовил к изданию новый сборник - "Счастливчик", на который специалисты-филологи из областного института переподготовки и повышения квалификации кадров дали хорошую рецензию. Теперь бы найти спонсора для издания, и тогда отдельные рассказы ветерана вполне могут войти в круг детского чтения.

А сахалинцы, конечно, давно знают Валентина Фадеевича как сильного шахматиста.

- В начале 30-х годов наша семья попала жить и работать в стойбище орков, - рассказывает об истоках своего увлечения Валентин Земляков. - Однажды там появились геологи, которым был нужен проводник да несколько упряжек собак. Дожидаясь их, они задержались в стойбище на несколько дней. У них я впервые увидел шахматы и с интересом наблюдал за каждой партией. Мои брат и отец тоже заинтересовались этой игрой и стали

расспрашивать о ее правилах. Геологи ушли, а мы из картона делали себе шахматы. Склеивали верхнюю часть фигур клейстером, а нижнюю часть раздваивали - получалось основание. Темные фигуры красили чернилами. Шашечная доска у нас уже имела, на ней и играли. Конечно, самодельные шахматные фигуры были неустойчивы и часто падали, что вызывало споры и раздоры. Но несмотря на это, мы снова и снова садились играть.

А значительно позже, когда Валентин Земляков потерял жену и все в жизни стало немило, шахматы помогли ему выстоять.

- Мой друг по шахматному клубу Виктор Иванович Чуйко привез из своего гаража около 120 книг по шахматам, чтобы отвлечь меня от тяжелых мыслей, - вспоминает о том периоде Валентин Фадеевич. - Я стал изучать партии чемпионов и гроссмейстеров, можно сказать, познал совсем другой уровень игры. И эти шахматные глубины меня стали манить все больше.

В 2000 году Валентин Земляков впервые попал на крупные соревнования в Москве, которые проводились среди ветеранов войны и труда. Там он вышел в полуфинал и выполнил норматив кандидата в мастера спорта. После этого его стали официально приглашать на состязания шахматистов России. В 2002-2003 годах Валентин Земляков выполнил норматив мастера ФИДЕ и попал в Книгу рекордов Гиннесса как самый пожилой мастер ФИДЕ. Это звание было присвоено ему в 77 лет! А еще он успешно выступил на фестивале гроссмейстеров в Швейцарии, в международном турнире на Мальте, где среди спортсменов из восьми государств Земляков занял третье место. На чемпионате России среди ветеранов, посвященном 60-летию Великой Победы, Валентин Фадеевич был единственным представителем Дальнего Востока. И наш земляк вернулся с соревнований серебряным призером.

А на днях Землякову пришло письмо: "Уважаемый Валентин Фадеевич! Шахматная федерация Москвы и оргкомитет Международного шахматного фестиваля Moscow Open-2010 приглашают Вас принять участие в турнире "Ровесники Победы", посвященном 65-летию Победы в Великой Отечественной войне".

Вот такой у нас земляк!

Людмила ГОРБУНОВА.
Фото Виктора ТИТОВА.